

И.Д. Кошцев, Н.В. Кутдинова
АРГУМЕНТАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Т. МАННА
«БУДДЕНБРОКИ»)

Аргументация в художественном тексте имеет свои особенности, обусловленные замыслом автора художественного произведения, в частности, она часто выступает как средство создания художественного образа того или иного персонажа. Дело в том, что о человеке можно судить по тому, как и чем он аргументирует, оправдывая те или иные свои действия или поступки других, или высказывая те или иные свои мнения и взгляды. Иными словами, аргументация в художественном тексте выполняет эстетическую функцию, являясь средством создания художественного образа персонажей.

Argumentation in literary text has unique features in accordance with the idea of the literary piece's author. In particular, it often serves as a means of creating a character's literary image. The point is that a person can be judged by the way they reason in order to justify their actions or actions of others, as well as to express their opinions and beliefs. In other words, argumentation in literary text performs an aesthetic function, serving as a tool of creating a character's literary image.

Ключевые слова: аргументация, эстетическая функция, персонаж, художественный образ, пресуппозитивная информация, мотивы, цели, событийный уровень повествования, метауровень повествования, автор как метасубъект.

Keywords: argumentation, aesthetic function, character, literary image, presuppositional information, motives, goals, event level of narration, author as a meta-agent.

Аргументация в художественном тексте имеет свои особенности, обусловленные замыслом автора художественного произведения, в частности, она часто выступает как *средство создания художественного образа того или иного персонажа*. Дело в том, что о человеке можно судить по тому, как и чем он аргументирует, оправдывая те или иные свои действия или поступки других, или высказывая те или иные свои мнения и взгляды. Иными словами, аргументация в художественном тексте выполняет *эстетическую функцию*, являясь средством создания художественного образа персонажей.

В этой связи интересно проследить на примере романа Томаса Манна "Будденброки", как различные по возрасту, по своему социальному, возрастному или родственному положению персонажи в романе используют аргументацию как средство отстаивания своих взглядов или интересов, или как средство воздействия на других действующих в романе лиц. Причем это способствует также созданию индивидуального "портрета" того или иного литературного персонажа.

В качестве теоретической базы для нашего анализа используется *когнитивная модель аргументации*, разработанная проф. В.Н. Брюшинкиным, которую он определяет как "модель, основанную на признании решающего влияния на успех/неуспех аргументации внутреннего представления адресата субъектом убеждения и учете ограниченности логических и познавательных возможностей субъекта" [1, с. 26].

Согласно В.Н. Брюшинкину, когнитивный подход позволяет по-новому подойти к самому понятию аргументации и определять её как умственные действия субъекта убеждения, основанные на его представлении об адресате, и направленные на выработку

набора аргументов и на изменение с их помощью системы убеждений последнего» [1, с. 18].

Рассмотрим в этой связи эпизод в романе, в котором Томас Будденброк, руководитель фирмы третьего поколения, и его сестра Антония Будденброк, выражают свое отношение к наступающему столетнему юбилею со дня основания фирмы «Будденброк» и необходимости празднования этой даты. Брат Томас Будденброк не особенно склонен к празднованию этой даты, так как дела фирмы идут из рук вон плохо. Антония же, напротив, настаивает на необходимости празднования этого юбилея. Вот этот диалог:

"И тут он ответил тяжело и подавленно: "Ах, моя дорогая, я бы хотел, чтобы мы просто всё это проигнорировали!"

"Проигнорировали? Том, это невозможно! Немыслимо! Ты полагаешь, что ты можешь это скрыть? Ты думаешь, что весь город может забыть эту знаменательную дату?"

"Я не говорю, что может; я говорю только, что для меня было бы лучше, если бы мы обошли этот день молчанием. Приятно праздновать прошлое, когда все, что касается настоящего и будущего, обеспечено... Приятно вспоминать о своих прародителях, сознавая, что ты был с ними единым целым и всегда действовал в их духе... Если бы юбилей пришелся на более подходящее время... Короче, я не расположен отмечать праздники".

"Ты не должен так говорить, Том. Да ты так и не думаешь, ты ведь знаешь, что было бы позором, да, позором, просто так незаметно пропустить столетний юбилей фирмы "Иоганн Будденброк"! Ты сейчас немного раздражен, и я знаю, почему... хотя нет, собственно, никаких причин для этого... Но когда придет этот день, Том, ты также с радостью встретишь его, как и мы все..."

Она была права. Обойти молчанием этот день было невозможно...»

[Т.Манн. «Будденброки» . М., 1965 г., С.424.]
[Перевод наш – Копцев И.Д.]

В этом диалоге оба партнера выражают свое отношение к одному и тому же событию – к приближающемуся столетнему юбилею фирмы «Иоганн Будденброк» и празднованию этой даты, причем брат относится к этому событию более, чем сдержанно, а сестра, напротив, восторженно. Позиция первого представлена тремя тезисными формулировками с одним и тем же содержанием, а именно:

1. «Ах, моя дорогая, я хотел бы, чтобы мы это просто проигнорировали».

2. «...для меня было бы лучше, если бы мы обошли этот день молчанием».

3. «Короче, я не расположен отмечать праздники».

Позиция сестры представлена также тремя высказываниями:

1. «Проигнорировать? Том, это невозможно! Немыслимо!»

2. «Ты не должен так говорить, Том».

3. «Но когда наступит этот день, Том, ты также с радостью встретишь его, как и мы все...»

В пользу своих точек зрения оба партнера приводят аргументы, а именно:

Том:

1. Приятно праздновать прошлое, когда все, что касается настоящего и будущего, обеспечено,...

2. Вспоминать своих прародителей приятно, когда осознаешь свое единство с ними и

3. Когда знаешь, что всегда действовал в их духе.
4. Если бы юбилей выпал на более подходящее время!

Антония:

1. «Ты полагаешь, что можешь скрыть этот факт?»
2. «Ты полагаешь, что весь город сможет забыть эту важную дату?»
3. «Ты не должен так говорить, Том...»
4. И ты хорошо знаешь, что было бы позором, да, позором не отметить столетний юбилей фирмы «Иоганн Будденброк»!

Как следует из посылок и аргументов к ним, Томас использует для обоснования своей позиции соображения внутреннего, субъективного порядка, но они продиктованы объективным плохим положением дел фирмы накануне юбилея, следствием чего является то, что он не видит особого повода для празднования знаменательной даты. Позиция Антонии в том, что касается положения дел в фирме, напротив, оптимистична. Но ее аргументация учитывает, с одной стороны, внешние для фирмы обстоятельства (все в городе знают о приближающемся юбилее фирмы), а с другой – и этот аргумент наиболее важен – морально-нравственное и традиционное значение этого события, о котором знает также и ее брат. По ее мнению будет позором, если это событие не будет празднично отмечено.

Аргументация Томаса, представителя третьего поколения Будденброков, обусловлена его коммерческими и жизненными обстоятельствами. Дела фирмы идут плохо. Он надломлен, опустошен и чувствует себя смертельно уставшим человеком. Его положение трагично. Это накладывает свой отпечаток на его аргументацию. Она пронизана пессимизмом, в то время

как аргументация Антонию носит оптимистический характер.

В целом аргументацию Томаса Будденброка можно охарактеризовать как *аргументацию от положения дел*, а аргументацию Антонию – как аргументацию от *общественного мнения и традиции*. Такой вывод можно сделать, если учесть *иллокутивную и аргументационную силу* каждого из представленных обеими сторонами тезисов и аргументов к ним.

Среди аргументов Томаса наибольшей иллокутивной силой обладает *аргумент от его субъективной установки*: «Короче, я не расположен отмечать праздники», которая следует как вывод из посылок – аргументов: «Приятно праздновать прошлое, когда все, что касается настоящего и будущего, обеспечено,... Вспоминать своих прародителей приятно, когда осознаешь свое единство с ними и когда знаешь, что всегда действовал в их духе», которые содержат обоснование данной субъективной установки, но они носят вспомогательный (обосновывающий) характер. Между установкой и аргументами этого персонажа имеют место, в свою очередь, причинно-следственные отношения, а именно: Том не расположен к праздникам, потому что, во-первых, дела фирмы идут плохо, во-вторых, утрачено ощущение единства (преемственности) с прошлым и, в – третьих, нет уверенности в том, что все поступки совершались всегда в духе прародителей.

Обращает на себя внимание разная иллокутивная сила (модальность) пропозициональных установок в тезисной части Томаса Будденброк: «*я хотел бы, чтобы...*»; «*для меня было бы лучше, если бы...*». В них отчетливо выражена оптативная (желательная) модальность, что ослабляет позицию Томаса. И только конечная тезисная формулировка обладает утвердительной (категорической) модальностью («Короче, я не

расположен к праздникам»), что обусловлено предшествующими аргументативными высказываниями.

Аргументация Антонии окрашена *риторической модальностью* и строится как бы от адресата. Антония хорошо знает своего брата, в частности что то, что он говорит сейчас, не отражает того, что он на самом деле чувствует и думает, т.е. она аргументирует, говоря словами проф. В. Н. Брюшинкина, «исходя из более точного представления об адресате»[1, с. 24].

При этом Антония использует следующие опоры в убеждениях своего брата:

а) **семейные традиции:** *знаменательные события в семье Будденброков всегда отмечались;*

б) **морально-нравственные ценности:** *«ты ведь знаешь, что было бы позором, да, позором, просто так незаметно пропустить столетний юбилей фирмы "Иоганн Будденброк"!»*

в) **психологическое состояние:** *Ты сейчас немного раздражен, и я знаю, почему... хотя нет, собственно, никаких причин для этого... Но когда придет этот день, Том, ты также с радостью встретишь его, как и мы все.*

Субъектом убеждения в нашем случае выступает Антония, а адресатом убеждения – её брат Томас. Набор аргументов Антонии Будденброк оказывается более сильным, чем аргументация её брата. Это обусловлено тем, что аргументы брата направлены лишь на то, чтобы оправдать свое субъективное настроение, в то время как Антония озабочена в первую очередь необходимостью сохранения в глазах общественности престижа фирмы, её традиций, её истории. И эти аргументы оказываются сильнее аргументов Томаса, направленных на подрыв этого престижа в угоду своему сиюминутному настроению. Обращает на себя внимание значительно большая эмоциональная насыщенность аргументации Антонии: она использует более эмоциональную лексику («невозможно», «немыслимо», «позор» и др.) и гораздо более экспрес-

сивный синтаксис (повторы, риторические конструкции, восклицательные предложения и др.). Так что следует констатировать, что экспрессивность выражения является дополнительным средством усиления аргументации в художественном тексте.

О том, что Тони в диалоге — споре с братом Томасом одерживает верх, свидетельствует фраза, начинающая следующий абзац: «Она права: эту дату невозможно обойти молчанием».

Таким образом, можно сказать, что, судя по тому, с какой целью эти персонажи в романе Томаса Манна прибегают к аргументации, чтобы обосновать свое отношение к одному и тому же событию, и какую стратегию они при этом избирают, обнаруживается различие и в их характере. Томас предстает как человек, не ждущий от жизни и своей деятельности в качестве управляющего фирмой ничего хорошего. Он устал от сплошных неудач и неприятностей в том, что касается коммерческой стороны деятельности своей фирмы, умонастроение его пессимистично. Антония, напротив, с оптимизмом смотрит на жизнь и дела фирмы, верит в успех её и процветание и старается убедить в этом своего брата.

Как следует из определения В.Н. Брюшинкина выше, под адресатом понимается, как это имеет место в большинстве случаев, «ты» — адресат, т.е. второе лицо, к которому обращаются с речью. Однако в художественном тексте встречаются нередко ситуации, когда предметом аргументации выступает не «ты» — адресат, а «он» — адресат, т.е. участники убеждающего диалога выражают свое аргументированное отношение к какому-либо третьему лицу. Естественно, их отношение к этому лицу может быть различно, и даже прямо противоположно.

В качестве примера приведем эпизод из романа, описывающий впечатление семьи Будденброков о ви-

зите к ним одного из главных героев романа, коммерсанта Грюнлиха. При этом мнение о госте оказывается противоречивым: родители, консул Будденброк и супруга, госпожа Будденброк, дают очень высокую оценку Грюнлиху, его галантным манерам и речам, в то время как их дети, дочь Антония и сын Кристиан, выражают прямо противоположное мнение. Вот этот эпизод:

" Господин Грюнлих поцеловал руку жене консула, помедлил еще одно мгновение в надежде, что и Антония протянет ему свою руку для поцелуя, но, не дождавшись, описал туловищем полукруг, сделал широкий шаг назад, еще раз поклонился и, откинув голову, надел одним быстрым движением свою серую шляпу и удалился вместе с консулом...

" Приятный мужчина!" повторил консул еще раз, возвратившись к своей семье и заняв вновь свое место.

"А мне он показался *банальным*", подчеркнуто позволила себе заметить Антония.

"Антония! Боже мой! Что за слова!" — с некоторым возмущением воскликнула супруга консула. Такой набожный молодой человек!"

"Такой благовоспитанный и светский мужчина!", добавил консул. "Ты не знаешь, что говоришь". — Иногда бывало так, что родители из вежливости высказывали разные точки зрения, но в данном случае они были более, чем уверены, что их мнение совпадает.

Кристиан сморщил свой большой нос и сказал:

"А как важно он все время говорит!..." *Вижу, идёт непринужденная беседа!*" Да мы вообще не беседовали! *Пасхальные розы украшают чрезвычайно!*" Иногда кажется, что он говорит вслух с самим собой: *"Я мешаю — прошу прощения!"... "Я никогда не видел более красивых волос!..."* И Кристиан так точно пере-

дразнил господина Грюнлиха, что даже консул невольно засмеялся.

"Да, верно. Он слишком важничает!" вновь заметила Антония. "Он постоянно говорил только о себе самом: *Его* бизнес процветает, *он* любит природу, *он* предпочитает такие-то имена, *его* зовут Бендикс... Хотелось бы знать, какое нам дело до всего этого... Он делает все это только для того, чтобы выгородить себя!" – в ярости воскликнула Тони. "Тебе, мама, и тебе, папа, он говорил только то, что вам было приятно слышать, чтобы угодить вам!"

"Этого не следует ставить ему в упрек, Тони!" – сказал строго консул. "Человек находится в незнакомом обществе, хочет показать себя с лучшей стороны, подбирает выражения и желает понравиться – это же так понятно...".

"Я полагаю, он хороший человек",- сказала Клотильда нежно и протяжно, хотя она была единственным лицом, которое меньше всего занимало господина Грюнлиха. Томас вообще воздержался от оценки.

"Довольно", сказал консул, "он – верующий, порядочный, энергичный и тонко образованный человек, а ты, Антония, уже взрослая девушка семнадцати или даже скоро девятнадцати лет. По отношению к тебе он вел себя очень корректно и галантно. Тебе следует поубавить свой обвинительный пафос. Мы все всего лишь слабые люди, а ты, извини меня, наверняка последняя, кто, как кажется, поднимает на него камень... " (Т.Манн. Будденброки. М., 1963, С. 86-87).

[перевод наш – Копцев И.Д.]

В приведенном выше случае моделирование аргументационного процесса усложняется. Вместо трёхчастной модели аргументации, предложенной В.Н. Брюшинкиным и состоящей из модели субъекта убеж-

дения, модели представления об адресате убеждения и модели порождения набора аргументов, число моделей должно быть увеличено: добавляются — помимо моделей субъекта и адресата убеждения — две модели "он" — адресата, поставляемые соответственно обоими участниками убеждающего диалога, и две модели порождения набора аргументов для обеих моделей "он"-адресата. При этом "он"- адресат полностью исключен из диалога. Речь последнего лишь используется его участниками как одно из средств аргументации. Другой особенностью является то, что каждый из участников попеременно выступает то в роли субъекта убеждения, то в роли адресата убеждения. И самое важное отличие состоит в том, что *речевые акты, направленные на убеждение, и речевые акты, содержащие оценку «он» — адресата, не совпадают: они разводятся в данной ситуации: оценивается «он» — адресат, а убеждающему воздействию подвергается «ты» — адресат, т.е. Томас.*

Кроме того, следует отметить, что процесс моделирования "он"- адресата адресантом и "ты" — адресатом происходит, как правило, на событийном (эмпирическом) уровне, т.е. на уровне речи действующих в произведении лиц. Но истинным субъектом моделирования является сам автор художественного произведения, выступающий, по выражению В.Н. Брюшинкина, как *метасубъект*. В нашем примере сигналом его присутствия в процессе аргументации является его метаречь, выполняющая функцию комментария к происходящему на событийном уровне диалогу — спору, а именно: *"Иногда бывало так, что родители из вежливости высказывали разные точки зрения, но в данном случае они были более чем уверены, что их мнение совпадает"*.

Как следует из нашего примера, отношения детей и родителей к одному и тому же лицу различны, даже прямо противоположны. Родители, несмотря на

наличие жизненного опыта и знание людей, легко дают ввести себя в заблуждение пройдохой — коммерсантом Грюнлихом. Их положительная оценка гостя основывается целиком на впечатлении от его внешнего поведения по отношению к ним, ибо Грюнлих ведёт себя чрезвычайно — даже чересчур — вежливо и галантно.

Но дети, Антония и Кристиан, сразу пронизательно заметили фальш в поведении Грюнлиха и догадались об истинных мотивах такого поведения. Рассмотрим позиции каждой стороны.

Мнение родителей о госте выражено в следующих оценочных выражениях:

Консул: "Какой приятный человек!...Такой благовоспитанный, светский мужчина...Ты [Антония] не знаешь, что говоришь...Довольно! Он верующий, порядочный и тонко образованный человек".

Жена консула: "Антония! Боже мой! Что за слова! Такой набожный молодой человек".

А вот что думают о Грюнлихе их дети:

Антония: "А мне он показался весьма *банальным*".

Кристиан: "А как важно он говорит!...Порой кажется, что он во всё услышание говорит только с самим собой".

Антония: "Да, действительно. Он слишком важничает...Он всё время говорил только о себе! *Его* бизнес процветает, *он* любит природу, *он* предпочитает такие-то имена, *его* зовут Бендикс...Хотелось бы знать, какое нам дело до всего этого...»

Положительная оценка родителями Грюнлиха обусловлена тем, что тот использует в качестве опор — пресуппозиций в своей модели образа родителей — адресатов значимые для всякого взрослого человека качества, а именно, учтивость, набожность и образованность, которые демонстрирует столь артистично им Грюнлих, и которые являются с их точки зрения

неотъемлемыми чертами порядочного человека. Их аргументация — это *аргументация от существующих и принятых в обществе ценностей, которыми они сами обладают и руководствуются в своей жизни.*

Аргументация их детей — это *аргументация от результатов наблюдения за поведением и манерами гостя и распознанного ими скрытого истинного мотива его визита.*

В пользу своих оценок обе стороны — и родители, и дети — приводят свои аргументы:

Сын Кристиан передразнивает манеру Грюнлиха говорить, приводя буквально его выражения:

"Идёт интимная беседа!...Пасхальные розы украшают чрезвычайно! Я мешаю — прошу прощения! Я никогда не видел более красивых волос!"

Он употребляет в качестве дополнения также паралингвистические средства, копируя манеру Грюнлиха говорить, что вызывает смех даже у отца. Аргументация Кристиана носит *экземплификационный (иллюстративный) характер*, так как он прибегает для обоснования своей неприязни к Грюнлиху только к иллюстрации того, какими вычурными фразами выражался Грюнлих и какова была его манера поведения. Этот же вид аргументации применяет и **Антония**, однако она приводит и более весомые доводы, пытаясь раскрыть родителям глаза на Грюнлиха:

1. *"Он [Грюнлих] говорит всё это только для того, чтобы выгородить себя".*

2. *"Он говорил тебе, мама, и тебе, папа, только то, что вам хотелось услышать, чтобы угодить вам!"*

Отец, напротив, оправдывает такое поведение Грюнлиха, приводя свои контраргументы, а именно:

Консул:

1. *"Это не стоит ставить ему в упрёк, Антония!"*

2. *"Человек находится в незнакомом обществе, хочет показать себя с самой лучшей стороны, подбирает выраже-*

ния и желает понравиться – это же так понятно...Мы все всего лишь слабые люди...".

Эту аргументацию консула – отца можно было бы назвать также *аргументацией от жизненного опыта*: слаб человек и он поступает так, как это диктуют ему жизненные обстоятельства, в этом не следует человека упрекать. Таков смысл аргументации отца Антонии и Кристиана.

Здесь есть, однако, одно "но". Дело в том, что родители Антонии намерены найти для неё зажиточного жениха, удачно выдать её замуж и тем самым поправить пошатнувшееся финансовое положение фирмы "Будденброк". Коммерсант Грюнлих появился в поле их зрения весьма кстати. Эта пресуппозиция во многом объясняет их благосклонно – хвалебное отношение к гостю, коммерсанту Грюнлиху, будущему супругу Антонии.

В свою очередь, Грюнлих имеет намерение внедриться в богатую, как ему кажется, семью Будденбров, жениться на их дочери и заполучить за ней хорошее приданое, став тем самым членом всеми уважаемой в городе семьи. На это направлены все его усилия. Однако он тщательно скрывает свои намерения под личиной чисто деловых отношений с консулом Будденброком.

Итак, родители выступают как *люди, умудрённые жизнью*, которые научились прощать другим их слабости. Дети же – *максималисты*. Они не скрывают своей неприязни к Грюнлиху и, как показывает дальнейшее повествование в романе, оказываются правы: Грюнлих женится на Антонии, получает ее приданое, а затем проматывает его, так что Антония, застав его еще к тому же при попытке изменить ей с горничной, разводится с ним.

Таким образом, возникают два "портрета" (образа) "он"- адресата Грюнлиха. С одной стороны (в глазах

родителей), он — галантен, утонченно образован, набожен и вообще порядочный молодой человек, а с другой (в глазах детей), он — примитивен, эгоистичен, хвастлив, угодлив, скрытен и к тому же некрасив.

Таким образом, аргументация в художественном тексте характеризуется тем, что в ней важная роль отводится часто имплицитно выраженной пресуппозитивной информации, т.е. пресуппозитивной составляющей, которая представляет собой, как правило, скрытые мысли, мотивы, намерения и цели, привносимые персонажами в процесс аргументации и обуславливающие его средства и форму.

Например, в нашем случае неприязнь Антонии к Грюнлиху продиктована тем, что она догадывается об истинной цели визита Грюнлиха. Дело в том, что родители уже неоднократно намекали и даже прямо говорили ей о необходимости замужества и что Грюнлих, судя по благосклонному и хвалебному отношению к нему ее родителей, возможный кандидат на место жениха.

Итак. Аргументация в художественном тексте выполняет наряду с прочими функциями (функцией убеждения и др.) также и эстетическую функцию, являясь средством создания художественного образа персонажей. То, как, чем, с какой целью аргументирует тот или иной персонаж, зависит от его социального статуса, возраста, образа мыслей, воспитания, образования и т.д., а значит — накладывает индивидуальный отпечаток на его художественный образ. Своеобразие аргументации в художественном тексте состоит также и в том, что она сопровождается различного рода пресуппозитивной информацией, т.е. в ней большую роль играет подтекст.

Список литературы:

1. Брюшинкин В.Н. Когнитивный подход к аргументации // Модели рассуждений - 3. Когнитивный подход. Калининград, 2010. С. 9–27.

Об авторах

Копцев Иван Демьянович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Балтийского федерального университета им. И. Канта, koptsev42@yandex.ru.

Кутдинова Наталья Владимировна – преподаватель кафедры иностранных языков ФГОУ ВПО Калининградский пограничный институт ФСБ России.

About authors

Dr. Ivan D. Koptsev, Professor, Department of Language Theory and Intercultural Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, koptsev42@yandex.ru.

Natalia V. Kutdinova, teacher, Department of Foreign Languages, Kaliningrad Frontier Institute of Russia FSB.